

Первый читатель женского лица

По словам Мастера, такого рода гробничное бюро не было записано, потому что оно было чрезвычайно зловещим и порочным.

Более того, такое зловещее бюро похоже на обоюдоострый меч, сам заклинитель компоновки также будет страдать от некоторой зазоры в Юань-Ци.

Если бы силы было недостаточно, боль, которую испытывал человек, могла бы быть вдвое больше, чем у того, кто был брошен.

Никто не был настолько глуп, чтобы шутить с Юань Ци своей собственной жизни, если только у них не было менталитета проигрыша, или они держали себя очень высоко в кунг-фу и не боялись ответной реакции.

Таким образом, такого рода бюро, только циркулирует о форме, реальный метод бюро именно так, как, никто не знает.

Кто-нибудь собирается встретиться с этим легендарным Бюро Тысячи Древних Гробниц?

Если бы Мастер проснулся и увидел это бюро, насколько бы он был любопытен и восхищен?

Ее сердце снова разбилось от мысли о ее хозяине.

Она использовала свои небесные глаза, чтобы внимательно наблюдать за землей.

Было обнаружено, что пламенное дыхание над Желтой деревней было частично снова отсюда, соединенное с другими четырьмя клочками дыхания.

Может быть, причина засухи в Желтой деревне исходила от этого Огненного Бюро?

"Ниу Ниу, что с ним?"

Хуан Инцзы увидел, как она вдумчиво кружила вокруг доски, и подошел к ней и подозрительно спросил: "Ты что-то нашел? Здесь явно нечего гореть, так как же внезапно начался пожар?"

"Кузен, не трогай плиту! Огонь из подземного мира - это не то же самое, что открытый огонь".

Ян Цзымэй увидел, как Хуан Инцзы любопытно пытался дотянуться до каменной плиты и поспешно остановил ее.

Хуан Инцзы поспешно убрал руку.

"Дядя кузина, ты когда-нибудь слышал, что здесь внизу есть гробница?"

Ян Цзымэй спросил.

Хуан Инцзы покачал головой: "Сколько себя помню, это место было таким, ни пяди травы, ни даже муравья, и все в деревне говорят, что это мертвое место".

"Полагаю, в других частях деревни есть такие мертвые места?"

"Ну, есть ещё четыре места, одно в Цин Янь По, одно в Хуан Лин, одно в Ха Гу Ва, одно в Шан Дао Тянь и одно здесь."

Хуан Инцзы кивнул головой.

Ян Цзымэй был знаком с местностью, потому что в своей последней жизни, когда ему было шесть лет, он некоторое время жил в деревне Хуан, и его вторая тетя всегда заставляла его стричь дрова и траву на склоне холма или что-то в этом роде.

В предыдущей жизни казалось, что здесь не бывает мертвого места.

В тех четырех других местах она также знала общее местоположение.

Может быть, остальные четыре места были аналогичным образом оборудованы пламенными бюро?

"Дядя-кузина", которому принадлежит самое высокое здание в деревне? Я хочу подняться на вершину здания, чтобы посмотреть на местность".

Ян Цзымэй считал, что поскольку эти пять мест перекликаются друг с другом, образуя большое пламенное бюро над деревней Хуан, должна быть какая-то связь.

"Это ах, самое высокое здание, которое не принадлежит никому, кроме твоего двоюродного дедушки."

"У дяди?"

Думая о том, как беспощадно его двоюродный дед обращался с ним в прошлой жизни, он не мог не хмуриться.

Но когда он поднял глаза, вся деревня была одна с самым высоким зданием, пять этажей, предположительно, по одному на каждого из его сыновей.

И его здание также находилось на относительно высоком месте, а стоять на крыше здания было действительно лучшим местом для осмотра деревни.

Как бы не хотелось заходить в его дом, но все равно нужно было совершить поездку.

Хуан Инцзы привела Ян Цзымэй в дом своего прадеда Хуан Ли.

Как только он подошел к двери, он услышал изнутри насмешливый голос своего двоюродного деда: "Ай-йо-йо, я говорю, Сюй Ли ах, пять лет не возвращаясь в дом своей матери, как только она возвращается, она приносит хлеб эти мелочи в качестве подарков, чтобы посетить нас, это потому, что вы стали городским жителем, вы недооцениваете нас, деревенских родственников ах".